

Живет в Донском, Тульская обл. (Россия).

Рыжая

Трудно привыкнуть быть
чистым
пустым
листом,
Белым наброском нейтрального полотна.
Ночь, что была мне подругой уже лет сто,
Стала со мною неласкова,
Холодна.

Небо плюётся белым, но это не снег -
Это моя ненавистная одиночь.
За руки взявшись за мною идут след в след
Дети мои нерождённые -

Сын и дочь.

Сделай меня разноцветным, теки сюда,
Рыжая девушка, памятником не стой.
Это не сложно, не только огонь - вода
Пишет на том, кто был
чистым
пустым
листом.

Дядя Лёша

Был дядя Лёша -
Дяди Лёши нет.
Азартно пил и наконец упился -
Забавный и неугомонный дед,
Когда-то отмотавший за убийство.

К подъезду гроб спустили. Ожил двор.
Народ собрался - ахи, охи, всхлипы...
Я слышу пиццикато - перебор
Когда-то им самим рождённой скрипки.

Мне первому её он показал -
Поглаживал по грифу, чуть не плача:
- Эх, помнят руки, погляди, пацан,
Почти готова, завтра буду лачить...

Рыбачил, забывая всё и вся...
С весёлым пролетарским красноречьем
Рассказывал, как чудо-карася
Измором брал на нашей чудо-речке.

Ладонью вытирал с обложек пыль,
Давая мне читать романы Яна...
Он много пил, конечно, крепко пил,
Но странно - я его не помню пьяным.

Он счастлив был, что ночи здесь тихи,
Что изредка они ему крошили,
Как хлеб для птицы, горькие стихи,
Его стихи...Но он любил чужие.

Сегодня тянет холодом с реки.
Придёт сентябрь. Потом - другое лето.

Но запертые горькие стихи
Останутся кричать в тетрадных клетках.

Журавль

Испуганное сердце в кулаке
Стучит все реже, тише, глуше...Стало.
Сорвав ливрею, жаждет пьедестала
Вчерашний дрессированный лакей.

Круглогодичных вёсен мишура
Беспечна. Но мешает веселиться
Страхнувший небо с крыльев мой журавль,
Рыдая над задушенной синицей.

[Страница автора в Сети](#)